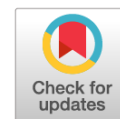

Статус идеологии в Конституции Российской Федерации¹

Кальной Игорь Иванович,

доктор философских наук, профессор,
профессор Крымского Федерального университета
имени В.И. Вернадского
E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

«Кто ищет, вынужден блуждать...»

И.В. Гёте

Аннотация. Статья посвящена определению места и роли идеологии в Основном законе страны, который устанавливает векторы развития законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общее направление развития общества и регламент индивидуального участия в осуществлении этого развития. Императивы Конституции — это атрибуты ее стратегии. Тактику стратегии обеспечивает ее идеология, как система формирования взглядов человека — гражданина конкретной страны — на среду своего обитания, на свое место в ней, на свое к ней отношение.

Цель заявленной статьи — исследовать эволюцию идеологии от идеи до императива, рассмотрев место и роль идеологии в Конституции Российской Федерации, вскрыв взаимосвязь идеологии с культурным кодом России, а также адаптацию этой взаимосвязи на уровне индивидуального сознания.

Ключевые слова: Конституция, идеология, общество, индивид, культурный код, традиция, право, образование, воспитание, просвещение, обучение.

Прежде чем поднимать вопрос об идеологии и ее предназначении, следует обратить внимание на общество, а после на его атрибутивность и модусы проявления этой атрибутивности.

Среди многочисленных определений общества доминирует следующее понятие: «общество — это исторически сложившаяся совместная жизнедеятельность людей», которая структурно организована в формате системы общественных координат власти и горизонтальной коммуникативных отношений. Она имеет свою историю становления и развития, свое пространство проявления и свое время осуществления. Социальной ячейкой общества, его первокирпичиком выступает семья, а активным субъектом совместного бытия людей является человек.

Такой взгляд на общество позволяет сделать вывод о том, что общество в отличие от природы является искусственным образованием. Оно связано с природой исключительно через человека. Это связующее звено несет на себе печать трагедии, драмы или комедии, истоки которых следует искать в отношениях человека

к миру, где он заявляет о себе в ипостаси личности конкретного общества.

Не манифестируя абсолютных принципов и претензий на истину в последней инстанции, философская антропология поставила вопросы о смысле бытия человека и его сущности, рассматривая человека как творца и как творение, вскрывая онтологические основания его свободы и смысла жизни [1].

История свидетельствует, что человек — существо пограничное. Он принадлежит одновременно к миру природному, духовному и социальному, а поэтому в силу своей эксцентричности человек может проявлять себя в разной проекции в диапазоне от позитивной до негативной. Если генетическая программа поведения животного заложена в молекулах ДНК, то основным фактором проективного поведения людей является рациональное мышление, как единство первой и второй сигнальных систем. Эволюция этих систем начинается с отражения как способности взаимодействующих тел определенным образом моделировать противодействие силе действия с последующим сохранением или изменением своей структуры или способа поведения. Труд и язык завершили формирование головного мозга человека, обеспечив его безграничные возможности. С помощью головного мозга появляется возможность индивидуального сознания, духовной жизни

¹ Статья завершает научный проект «Гражданское общество: истоки и современность», в формате которого были подготовлены 12 коллективных монографий, научный редактор — профессор И. Кальной, СПб. — 2000–2006 гг.; Симферополь — 2010–2020 гг.

человека, осмысленного отношения к миру. Но эта возможность может стать действительностью только с помощью добротной образовательной системы, ее триады: воспитания, просвещения и обучения — и только в условиях диалога: Воспитатель — воспитуемый, Просветитель — просвещаемый, Учитель — обучаемый.

Условия диалога в основном обеспечивает общество, которое прошло длительный путь своего становления и развития от биологической популяции к социальной общности людей в формате населения или народа. Первый шаг становления общества связан с культурой мифа. Эта культура удачно адаптировала биологический инстинкт к самосохранению. Основу мировоззрения составила система запретов. Исчерпав свой потенциал, миф уступает место религии и философии. Религия обеспечила духовные скрепы общества и просветление души человеческой, а философия взяла на себя поиск ответов на два вопроса, которые постоянно беспокоят человека. Какова сущность среды его обитания и какова должна быть мера его отношения к этой среде, принимая во внимание, что в обществе человек не одинок. В обществе присутствуют и другие люди, а также представлена нормативная пирамида, регламент общественных отношений и санкции за их нарушения. Переживание страха перед наказанием не только биологически инстинктивно, но и мифологично. Через самосознание индивид, будучи многомерным и многоликим, в каждом случае проецирует себя в очередную проблемную ситуацию, идентифицирует себя с такими лицами, которые принимают его «меру» и закрепляют свое отношение к актуальной проблеме в соответствующих стереотипах и символах с ориентиром на адаптацию той идеологии, которая помогает спроектировать интеллектуальную конструкцию разрешения сложившейся проблемной ситуации на основании... веры и надежды на положительный результат. Последующие события по осуществлению принятого проекта демонстрируют возможное превращение этого проекта в прожект и заставляют искать замену мифа-банкрота. Все это свидетельствует о том, что миф — это не только колыбель человечества, но и вечный спутник человека, базовое основание для его целеполагания.

В своей взаимосвязи философия и религия, культура познания и культура веры обеспечили ту новоевропейскую цивилизацию, которая зиждилась на трех «китах»: христианство, афинская школа философии и римское право. «Осевое время» включило механизмы трансформации власти авторитета в авторитет власти [2]. Общество обретает функциональную систему координат, где вертикаль власти через институт государства

обеспечивает горизонталь коммуникативных отношений. На этом этапе возникает необходимость идеального образа желаемой действительности, основу которого составляет идея веры, надежды и солидарности.

В свое время философское наследие Платона легло в основу достойного ответа историческому вызову. Оно обеспечило решение проблем эллинизма как общества переходного периода к иной цивилизации. Это 35 сочинений диалогического жанра от «Апологии Сократа» до «Государства» и «Законов». Через судьбу Сократа Платон увидел, что общество античности обречено на гибель. Неизбежность катастрофы заставила Платона противопоставить мерзопакостной реальности миф, утопию, рационализированную мечту. Власти сомнительного авторитета Платон противопоставил авторитет власти в формате Государства. Платоновскую модель авторитета власти дополнял идеальный образ человека — гражданина. Выстраивая свою концепцию, Платон старался не идти в ногу с разлагающимся обществом античности. Его критика исключала апологию. Она носила конструктивный характер. Естественным способом сохранить свою принципиальность явилось обращение Платона к рационализированной мифологии.

Поскольку Идея совершенного мира выходит за границы чувственного восприятия, то ее познание является исключительно прерогативой души. Поэтому высшим долгом для человека является забота о своей душе. Чтобы осуществить эту заботу, следует ориентироваться в жизни исключительно на мудрость (житейскую разумность), на благо, красоту и истину, увязывая слово и дело. Поскольку изначально душа неразумна и необузданна, то индивид обязан «удерживать ее от неразумных желаний, и не разрешать ничего, кроме того, что сделает ее лучше» [3, с. 337]. Ориентируясь на философию, человек становится «хорошим и в частных делах, и в общественных» [3, с. 364].

Обращение к Идее абсолюта, как своеобразной линии горизонта, заставило Платона постоянно совершенствовать идею в диалогах: «Тэтет», «Парменид», «Софист», «Политик», «Тимей», «Критий», «Законы», освобождая мудрое слово — логос от фантазии. В этих диалогах миф обретает образ рационализированного творчества с надеждой на единство Слова и Дела. Прибегая к языку метафоры, Платон мудрым Словом-Логосом фиксирует бытие мира, а средствами метафоры объясняет сущность бытия в мире. Платоновский миф больше, чем игра воображения. Это выражение философской веры с ориентиром на поиск истины. Его метафизика априори допускает особую реальность первопричины, которая может быть доступной только на уровне умпостижения,

исключающего факт чувственного восприятия. Перед умопостигаемостью Идея предстает в первоначальном виде, но ее никогда не увидит и не примет обыватель, погрязший в прозе повседневного бытия, разрушающего тело и развещающего душу. Приобщение индивида к Идее желаемого мира — это возможность только для постигающего и понимающего ума возвышенной души. На этот вывод обратил внимание ученик Платона — Аристотель. В своем трактате «О душе» он осуществляет классификацию, выделив «душу вегетативную, чувственную и рациональную» [4].

Идея желаемой реальности бытия в мире есть условие бытия всех остальных идей, ибо она абсолютна и ничем не обусловлена. Если ты принимаешь эту Идею, то обретаешь устойчивый вектор поиска особенного на стыке общего и единичного. Если эту Идею игнорируешь, то ты обречен пребывать в границах чувственного мира, заполненного бэконоскими «призраками рода, пещеры, площади и театра», и довольствоваться своим или чужим мнением о тенях и образах чувственного уровня освоения мира в форме субъективного представления.

Значимость платоновской концепции разделяет и ярый противник объективного идеализма А. Шопенгауэр. Он считал, что платоновское наследие — истинная школа мышления, стимул развития ума.

Нынешняя европейская цивилизация, включая Россию, также оказалась в состоянии общества переходного периода, как и античность далекого прошлого. Ценностные ориентиры индустриальной цивилизации уже не работают, а ориентиры постиндустриальной цивилизации еще не сложились. В этих условиях население не живет, а выживает под знаком неопределенности завтрашнего дня, ориентируясь исключительно на принцип «здесь и только сейчас» [5, 6].

Вновь актуализируется поиск идеи Общего дела. Она могла бы заявить о себе как стержень той идеологии, которая способна обеспечить гуманистическое, праведное, человеческое мировоззрение граждан России, выступить фактором (силой) трансформации населения в народ как единую общность людей с ориентиром на благополучие граждан России и обеспечение безопасности своего Отечества.

Социально-политическая категория «народ» становится реальностью только в двух случаях. Если возникает угроза внешней эскалации, тогда в одном окопе оказываются все граждане — бедные и богатые, дети и взрослые, здоровые и больные, но как только исчезает опасность внешнего насилия, единая общность людей трансформируется в население, которое можно классифицировать по полу и возрасту, по

этнической и профессиональной принадлежности, по личным и общим интересам и т.д.

Народ может сложиться и в случае, когда граждане России оценят и примут идею Общего дела с ориентиром на благополучие своей Родины и безопасность своего Отечества. В этом случае складывается ассоциация свободных людей, преследующих свои интересы, но осознающих, что их частная жизнь протекает в лоне бытия публичной жизни, а осуществление их личных интересов так или иначе зависит от осуществления интересов всего общества. Только народу, как единой социальной общности людей, под силу обеспечить оптимальные условия человеческой жизнедеятельности как на уровне индивида, так и на уровне общества.

Легитимный характер идея Общего дела может обрести только тогда, когда она станет стержнем той всенародной идеологии, которая обретет достойное место в Конституции (Основном законе страны) и выполнит свое предназначение, формируя гуманистическое мировоззрение граждан России.

Конституция Российской Федерации, принятая в декабре 1993 г., исключила из Основного Закона страны идеологию строителя мифического коммунизма. Страна освободилась от идеалов прошлого, но при этом сплошь и рядом нарушалась разумная мера. В результате, приватизация общественной собственности обернулась «прихватизацией»; появился класс олигархов; кто был ни с чем, тот и остался ни с чем. Ориентируясь на принятую Конституцию, вся система общественных координат, включая вертикаль власти и горизонталь коммуникаций, стала на путь капитализации общества. В этих условиях социообразующие факторы, а это образовательная система и здравоохранение, а также объекты культуры и средства массовой информации, обрели статус рыночных услуг. Попытка поправить демографическую ситуацию через «материнский капитал» обернулась для определенной категории граждан в возможность рассматривать ребенка в качестве товара. Деграция семьи поставила под сомнение статус семьи как социальной ячейки общества, как отправной точки отчета воспитания. Ребенок, не прошедший школу детства, не впитавший культурный код России, не освоивший систему категорий добра и зла, прекрасного и безобразного, обречен раствориться в толпе, где бал правит принцип «как все», исключая персональную ответственность; где поступки определяет ориентир «Здесь, все и только сейчас». Полноценное детство — это тень взрослой жизни, ее вечный спутник; внутренний голос, оппонент.

Отмеченные сюжеты ставят под сомнение качество жизни граждан, обрекают их быть

населением, а не народом. Негативную сторону этих тенденций засветил и «К-вирус». Понадобились чрезвычайные усилия, чтобы на марше в режиме ручного управления хотя бы частично возродить вместо рыночной услуги реальную медицинскую помощь. Что касается образовательной системы, то она продолжает угасать, сохраняя ориентир быть рыночной услугой, а не фактором достойного воспроизводства преемственности поколений. Об этом свидетельствует «проба пера» в формате цифровизации учебного процесса и его осуществления на дистанции, что практически сводит на нет диалог преподавателя и студента, учителя и ученика. Образование в формате рыночной услуги вытеснило из учебного процесса воспитание и не реанимировало просвещение.

В обществе переходного периода проблемный характер сохраняют объекты культуры и средства массовой информации. Они, как отмеченные социоопределяющие факторы, несут на себе печать схемы: «товар, деньги, капитал». Капитализация общества, в условиях ностальгии по утраченным ценностным ориентирам, оборачивается неопределенностью завтрашнего дня, лихорадочным поиском передела мира. Она усугубляет процессы персонификации общественных отношений и деперсонификации индивида в системе этих отношений. Складывается феномен тотального отчуждения индивида от всего, от всех и даже от самого себя. За человеком остается всего лишь возможность включить механизм социализации и средствами проекции, идентификации и символизации найти своих и обрести если не чувство справедливости, то хотя бы чувство солидарности с надеждой выжить в любых условиях социальной среды, даже если она дарит вместо уюта дискомфорт, подогревая негативные чувства зависти и ревности, критики при отсутствии самокритики.

1 июля 2020 г. прошло общероссийское голосование по Конституции Российской Федерации. Изменилась страна, изменился мир. С ориентирами образца 1993 г. можно заблудиться, потеряв дорогу веры и надежды на процветание, благополучие и безопасность; поставив под сомнение традиции, суверенитет и единство системы общественных координат, которые демонстрируют взаимосвязь вертикали власти и горизонтали коммуникаций.

Проекты поправок в формате: семейные ценности; защита человека труда; социальные гарантии; медицинская помощь, а не рыночная услуга; ставка на патриотизм; защита суверенитета и территориальной целостности; ориентир на стабильность и развитие; сохранение природы; ответственное отношение к жизни; поддержка волонтеров; сохранение культурного кода России; поддержка российской науки — нашли свое

одобрение. За них проголосовало большинство лиц, принявших участие в голосовании.

К сожалению, среди этих поправок не оказалась поправка, определяющей статус образовательной системы, которая включает воспитание, просвещение и обучение, исключая образование в формате рыночной услуги.

Не определена и идеология как базовое основание формирования мировоззрения российского народа.

Все, что имеет начало, имеет и свое завершение. Состояние общества переходного периода от индустриальной к иной цивилизации когда-нибудь завершится, актуализировав необходимость еще раз вернуться к Конституции России и внести в нее жизненно необходимую статью «Идеология Общего дела российского народа». Уже сейчас надо думать о том, какая идеология нужна России.

В XXI в. человечество вошло не только с достижениями в области науки, но с большим перечнем нерешенных социальных проблем. Историческую перспективу получают только те державы, которые способны успешно решать эти нерешенные проблемы. Среди соискателей успеха может быть и Россия.

90-е гг. развала СССР поставили под сомнение идеологию — перспективу всеобщего социального равенства и торжества советского народа как единой общности людей. Нынешняя невысказанная, но подразумеваемая идеология упрощает ситуацию. Поскольку энергетических ресурсов на всех не хватает, то общество делится на богатых и остальных. Так складывается идеология потребления. Ей содействуют условия общества переходного периода с неопределенностью завтрашнего дня, отягощенного включением в глобальные процессы современности, политику поиска Нового мирового порядка, желанием супердержав видеть Россию исключительно только как поставщика дешевой рабочей силы, энергоресурсов, сырья и рынок сбыта товаров своего перепроизводства.

Политическая арена России достаточно многообразна. Это различные партии, движения, объединения. Как правило, они преследуют свои групповые интересы, но выдают эти интересы за общенародные, используя для этого створчивые средства массовой информации и педалируя обывательский субъективизм дистанции не дальше собственного носа. Это еще не повод рассматривать их как социальную базу пятой колонны [7]. Это скорее подтверждение того, что социальная реальность России представлена ее населением, а не народом, к которому апеллирует как вертикаль власти, так и ее оппоненты. Нужно называть вещи своими именами, приняв в качестве точки отсчета социальных изменений, добротную систему индикаторов,

обеспечивающих социологический мониторинг количественных и качественных показателей. Поскольку система располагает осью координат, то любое явление заявит о своей прогрессивности или реакционности как на момент принятия конкретного решения, так и в процессе его осуществления, что и позволит адекватно диагностировать ту или другую проблемную ситуацию, выявить ее подлинные причины. Заявленная система — всего лишь средство, инструмент идеи Общего дела. Она предполагает четко сформулированную цель и задачи ее осуществления.

Такой подход к рассмотрению заявленной проблемы предполагает обращение к ее онтологическим основаниям, атрибутами которых выступают движение, пространство и время, а также модусы их конкретного проявления в сюжетах современной реальности.

Российского человека всегда волновали вопросы: зачем существует общество и власть; зачем живет человек и что он должен делать в этом мире; смысл жизни носит подлинный или надуманный характер. Люди хотят знать, в каком направлении идет общество, каким оно будет завтра, что их ожидает. На все эти вопросы может ответить только та идеология, которая способна обеспечить формирование гуманистического мировоззрения людей как субъектов повышенной социальной активности. Без идеологии общество напоминает корабль без компаса или человека, лишенного способности остановиться, оглянуться и отредактировать пути, способы своей жизнедеятельности.

Идеология Общего дела должна принимать во внимание физическое и духовное состояние человека, а также его материальное благополучие, состояние его индивидуальности, способность проявлять не только волю к власти над обстоятельствами, но и волю к власти над собой. Только в этом случае идеология становится социальным индикатором процессов современного мира. Все это свидетельствует о том, что идеология должна быть социальной и исторически обусловленной, а следовательно, научной. Идеология обретает способность формировать общенародную цель, определять реальные возможности и необходимые средства ее осуществления. Возможности России демонстрируют ее самодостаточность. Культурный код выступает гарантом средств осуществления общенародной цели, а вот использование возможностей

и востребованность средств демонстрируют проблемность экономики, здравоохранения и образования. Посему первоочередными стратегическими программами являются:

- новая парадигма образовательной системы;
- новое качество здравоохранения;
- новые технологии, материалы, виды энергии;
- новые дороги и транспортные системы;
- цифровизация экономики и бухгалтерского учета;
- решение демографической проблемы;
- мониторинг экологии;
- поддержание военно-промышленного комплекса с учетом необходимости;
- сохранение традиций и исторической памяти.

Содержание отмеченных проектов постоянно корректируется, подстраиваясь под внутренние обстоятельства и внешнюю ситуацию. Такая способность принципиально отличает идеологию Общего дела от формальной Декларации, делает идеологию инструментальной. Только такая идеология может обрести свое место в Конституции Российской Федерации и выполнить свое предназначение, обеспечив построение подлинного правового государства и действительного гражданского общества с ориентирами на перспективу и на решение социальных проблем текущего момента.

Список литературы

1. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб., 1997. 381 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
3. Платон. Соч. в 3-х т. Т. 1. Диалог «Горгий». М.: Мысль, 1968. С. 337.
4. Аристотель. Соч. в 4-х т. / О душе. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
5. Белл Дж. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспектива. М.: Логос, 2000. 304 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Оппозиция как теневая власть. М.: Алгоритм, 2006. 368 с.
8. Гусейнов А.А., Степин В.С., Смирнов А.В. и др. Пути развития философии права в России // Российский журнал правовых исследований. 2017. №1(10). С. 9-49. <https://doi.org/10.17816/RJLS18236>

Ideology in the Main Law of Russia¹

Kal'noy Igor,

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University
E-mail: igor_kalnoy@mail.ru

Abstract. *This article discusses the role of ideology behind the basic laws of Russia. The state ideology, or philosophy, determines the vectors of development of the legislative, executive, and judicial authorities, as well as the general direction of the society's development. The imperatives of the Constitution are the attributes of its strategy, the tactics of which are provided by ideology as a system of personal views - a citizen of a particular country on his environment, on his place in it, on his attitude to it.*

The purpose of the stated article is to investigate the evolution of ideology from idea to imperative, considering the place and role of ideology in the Constitution of the Russian Federation, revealing the relationship between ideology and the cultural code of Russia, as well as the adaptation of this relationship at the level of individual consciousness.

Keywords: *Constitution, ideology, society, individual, cultural code, tradition, law, education, upbringing, enlightenment, training.*

References

1. Markov B.V. *Filosofskaya antropologiya: ocherki istorii i teorii*. Saint-Petersburg, 1997. 381 p. (In Russ.).
2. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow: Politizdat, 1991. 528 p. (In Russ.).
3. Platon. *Soch. v 3-h t., T. 1. Dialog «Gorgij»*. Moscow: Mysl', 1968. P. 337. (In Russ.).
4. Aristotel'. *Soch. v 4-h t. O dushe. T. 1*. Moscow: Mysl', 1975. (In Russ.).
5. Bell Dzh. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya*. Moscow: Academia, 1999. 956 p. (In Russ.).
6. Inozemcev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektiva*. Moscow: Logos, 2000. 304 p. (In Russ.).
7. Kara-Murza S.G. *Oppozitsiya kak tenevaya vlast'*. Moscow: Algoritm, 2006. 368 p. (In Russ.).
8. Gusejnov A.A., Stepin V.S., Smirnov A.V. et. al. Ways of development of the philosophy of law in Russia. *Russian Journal of Legal Studies*. 2017;1(10):9-49. <https://doi.org/10.17816/RJLS18236> (In Russ.).

¹ This is the final article of the scientific project "Civil society: origins and present" which encompass 12 (!) multi-authored monographs under the general supervision of Prof. I. Kal'noy, Saint Petersburg—2000–2006; Simferopol—2010–2020